

Зелья, которые Освальд носил при себе, явно были эффективными, будь то успокоительное, данное черноухому волку, или целебное средство, примененное к Маю и Бену, отцу и сыну, все они сработали быстро.

Бен перекачивался с одного конца разрушенного храма на другой и обратно, прыгая вверх и вниз, причитая и завывая: "С таким же успехом можно было не применять лекарство, оно щекочет, щекочет, щекочет, помогите...".

По сравнению с ним, его отец был немного более спокойным. Люди, которые побывали на поле боя, были терпимы ко всему, и болезненность заживающих ран была для них обычным явлением. Поэтому он подергивал ушами и молча слушал движения своего глупого сына, изредка протягивая лапу, чтобы утешающе похлопать его, когда тот проскакивал мимо.

Кевин держал свое вяленое мясо и руководил Беном, наблюдая за его представлением: "Э-э-э, немного левее, левее! Да, вот так, этот участок еще не выметен".

Бен причитал и приплясывал.

Освальд был не очень голоден. Он стоял, обхватив себя руками, и смотрел то на Кевина, то на рыдающего львенка с очень однобоким выражением лица.

Сцена перед ним была слишком знакома, ведь именно так этот ублюдок поступал с ним в прошлом.

Тогда, будучи ребенком-медведем, он неохотно учился фехтованию и ближнему бою у этого ублюдка Кевина. Внимание Кевина к деталям было яростным и требовательным. Если он был слишком быстрым или слишком медленным, или если он промахивался на незначительную дистанцию, он просил его повторять это снова и снова.

Этого было достаточно, чтобы убить терпение и мотивацию ребенка, не говоря уже о том, что в то время у него их было очень мало.

Поэтому он начал разыгрывать всевозможные трюки и, в конце концов, просто сел на задницу на полу со скрещенными руками, глухой к болтовне Кевина, не собираясь вставать.

Хуже всего было то, что у Кевина было еще меньше терпения, чем у него, у этого ублюдка в голове также не было понятия "уважать старых и любить молодых", поэтому он просто ударил его.

Кевина так позабавили его протесты, что он просто взял его за шиворот и потащил за собой.

Семи-восьмилетний ребенок был для Кевина как пушинка, поэтому он волочил его без труда.

Бесстыжий ублюдок сказал на ходу: "Давай, немного левее, левее. Вот, а теперь немного правее, так хорошо, достаточно, а теперь вымой пол и избавь старого дядю Йена от забот".

Кевин прекрасно знал о его бунтарстве и склонности делать все наоборот. Поэтому когда он хотел, чтобы Освальд шел на восток, он говорил ему идти на запад, когда он хотел, чтобы тот шел вперед, он говорил назад. Короче говоря, он мог заставить человека извергнуть кровь.

Освальд молча вытер лицо, вспоминая глупости, которые он совершил в прошлом.

Кевин уловил его движение и повернул голову, чтобы сказать: "Что, вспомнил что-то плохое?".

Освальд посмотрел на него с пустым выражением лица: "Как ты смеешь упоминать об этом?".

Кевин сказал: "Почему я должен смущаться? Это не я дурачился".

Он жевал вяленое мясо, его щеки слегка раздувались, а тигриный коготь возле его уха раскачивался туда-сюда, он ел с большим удовольствием. Освальд долго смотрел на него с парализованным лицом, облизал корни зудящих зубов и сказал: "Ты хоть знаешь, что означает слово "император"?".

Кевин сделал паузы"....." Нет, он снова забыл.

Освальд злобно сказал: " Я не силен ни в чем другом, но у меня хорошая память и моя любимая поговорка — "око за око"".

Кевин: "..... И как я должен заплатить?".

"Мирл..." — Освальд повернул голову и позвал человека.

"В чем дело, Ваше Величество?", — спросил Мирл, подойдя к нему.

"Разве дверь кареты не сломана? Кто ее выбил, тот пускай и чинит. —Освальд дернул подбородком в сторону Кевина и сказал: Пусть несколько человек через пару минут привяжут руки и ноги Его Превосходительства к проему двери, чтобы не задувал ветер".

Мирл: "....."

Кевин: "....."

На какое-то время они погрузили блуждающие земли в хаос, но такой уровень хаоса не был необычным для этого города. Суровые жители и торговцы вскоре успокоились и продолжили

делать то, что должны были, единственными, кому пришлось нелегко, были Берт и его группа, которые были укушены несколько раз и едва не потеряли половину своей жизни.

Возможно, сейчас они все еще справлялись со своими травмами и не могли беспокоиться ни о чем другом. Но им потребуется всего несколько мгновений, чтобы отреагировать.

Группа Освальда была слишком крупной целью, чтобы долго оставаться в разрушенном храме Вороньего Гнезда.

Как раз когда они закончили и собирались снова собираться в путь, черноухий волк, которому дали успокоительное зелье, медленно проснулся, его глаза снова стали прозрачно-голубыми, жутко светясь в углу разрушенного храма.

Огромная тень черноухого волка в лунном свете начала трансформироваться, в мгновение ока он изменил форму и стал мужчиной с черными волосами и голубыми глазами. Он был ростом около двух метров, одет в черный потрепанный жилет, его открытые руки были сильными и тонизированными, на них было множество старых и новых шрамов. С левой стороны его лица до места соединения шейной кости и ключицы и правой части ключицы по диагонали проходил старый шрам от кнута, выглядевший отвратительно и жутко.

Он встал из угла и подошел, как гора, кивнув в знак благодарности Освальду и остальным, а затем улыбнулся Бену: "Ты меня не узнаешь? Я Шоу".

Бен выглядел озадаченным.

"Да, я не возвращался в долину уже много лет, в последний раз, когда я видел тебя, ты все еще ползал по всему дому, — Шоу сказал это и снова посмотрел на Мая, — ты так постарел, вождь Май, ему все еще не нравится менять форму?".

Бен пожал плечами: "Звериная форма действительно более удобна".

Это также более безопасно

Шоу покачал головой, ничего не говоря.

Кевин пытливо посмотрел на него со стороны и пробормотал низким голосом: "Бывший подчиненный?".

"Что-то вроде этого, — Освальд хмыкнул и сказал: Когда они были в стальной клетке казино раньше, и когда Мая втолкнули туда, этот Шоу замер, а затем притворился вызывающим и начал кружить вокруг, ты помнишь? Я слышал, как один из них окликнул вождя на языке животных, говоря "что ты здесь делаешь", но Май, казалось, растерялся и не ответил".

Оглядываясь назад, Кевин вспомнил, что сначала Май действительно не двигался, и только когда Шоу издал ритмичный мурлыкающий звук из основания горла, Май начал реагировать.

Вот почему последующая серия атак была направлена исключительно на Шоу, потому что это было все, что Май мог слышать.

Понятно, что Май оказался в уникальной ситуации, но как такой человек, как Шоу, побывавший в бою, оказался в таком положении?! Этого не могли понять ни Кевин, ни Освальд.

"Не смотрите на меня таким взглядом, это долгая история", — звери всегда были чрезвычайно чувствительны, и как только Шоу посмотрел на Кевина и остальных, он понял, о чем они думают.

Освальд всегда чувствовал, что в этом есть что-то подозрительное, он сказал: "Тогда раз это долгая история, поторопитесь".

Шоу нахмурился и ответил: "На самом деле изначально меня захватили люди Северного Изумрудного Королевства, конечно же, не без помощи песчаного призрака. Я провел долгое время в подземельях Северного Изумрудного Королевства, возможно, несколько месяцев или больше, ежедневно меня накачивали наркотиками до такой степени, что я не мог вернуться в человеческую форму. Хотя в звериной форме я был более силен, всегда было много вещей, которые были менее удобны, не говоря уже о том, что я сходил с ума и временами просыпался, что затрудняло спасение себя, не говоря уже о спасении других".

"Спасти людей?", — вмешался Кевин.

" Да, в подземелье заперто много людей, включая наш клан, несколько духов, о да, и ваш. Вы, ребята, из Империи Золотого Льва?".

Кевин: "....." Сильный человек, ты действительно проснулся или нет?

Шоу кивнул, когда они подтвердили это, и сказал глубоким голосом: "Это правда, что группа ваших людей была захвачена. Некоторых из них забрали вскоре после того, как они оказались в подземелье, и, полагаю, убили".

Он сказал и покачал головой: "Довольно обидно, было двое, с которыми я даже перекинулся парой слов. Кстати, на полпути в подземелье заглянули какие-то песчаные призраки, они, наверное, подумали, что мы все сумасшедшие, поэтому говорили не слишком уклончиво, я смутно слышал что-то вроде "давно пора" и "все готово". Я чувствовал, что все не просто, поэтому пытался сбежать всеми способами, но кто знал, что на полпути сработает препарат, и в итоге я был использован проходящими мимо подонками, и стал тем, кем являюсь сейчас".

Его слова заставили всех присутствующих поникнуть лицом, когда они услышали их. Лицо Освальда было особенно угрюмым, потому что он не получал никаких сообщений о пропавших людях, не говоря уже о группе!

Что-то было не так, но что именно, никто из них пока что не мог понять.

"Северное Изумрудное Королевство и песчаные призраки явно замышляют что-то мерзкое в тени, вам лучше быть начеку, а я должен поспешить назад, чтобы сообщить все нынешнему вождю".

Покопавшись в своей изорванной одежде, он достал металлический звериный зуб и протянул его Освальду, сказав: "Я должен вам, ребята, услугу за сегодня, вы можете прийти ко мне с этим, если вам понадобится помощь в будущем, увидимся позже".

После этих слов он посмотрел на Мая и Бена.

Бен задумался на мгновение, а затем с серьезным видом достал металлический звериный зуб и сунул его в руку Кевина: "Я должен тебе две порции мяса!". Сказав это, он догнал Мая и Шоу.

Кевин: "....." Подобной штукой владеет не один человек?

Во всяком случае, это был детеныш, которого он избил. Кевин взял зуб животного, намереваясь сохранить его, он хотел проводить этих людей.

В результате, когда Шоу достиг последнего из тяжело бронированных кавалеристов, он вдруг издал "ха" и остановился на месте.

Кевин проследил за его взглядом и посмотрел на полуоткрытые пальцы кавалериста в тяжелой броне, и увидел, что у него не хватает мизинца, а на тыльной стороне руки были синяки от зубов зверя.

Шоу вдруг закричал: "Я видел его в подземелье!".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/17805/1689709>